

Смоленич приналежать к числу тѣхъ многочисленныхъ мѣстечекъ въ бѣлорусскомъ краѣ, которые породились вслѣдствіе обстоятельствъ польскаго самовластія въ земляхъ Западной Россіи. Изъ исторіи известно, что короли польскіе, чувствуя слабость своего положенія по случаю разногласія между магнатами и панами, разселившимися въ западно-русскомъ краѣ, безнадѣялія и своеизоляціи, и опасаясь перевѣса ихъ голосовъ на сеймахъ, стали искать опоры въ такъ называемомъ классѣ *выбранцевъ*, т. е. такихъ беззомныхъ людей, которые за деньги готовы были служить исполному, и изъ этого класса избрали себѣ приверженцевъ и партизановъ, которые обязывались присутствовать на сеймахъ и подавать голоса въ пользу королей: чѣмъ многочисленнѣе были на сеймахъ эти клакеры и, съговариваясь, болѣе было голосовъ, тѣмъ сильнѣе действовали короли и усиливали въ своихъ намѣреніяхъ. А чтобы болѣе расположить къ себѣ выбранцевъ и сѣѣть ихъ постепенно-ми своимъ партизанамъ, короли предлагали имъ селитбы въ избранныхъ деревняхъ западно-русскихъ, которыхъ давались привилегіи вольности. Такъ какъ, во времена усиливавшагося безнадѣялія, въ Западной Руси немало разселилось выбранцевъ, то на земль королей явились многіе охотники и, заселенные въ мѣщанъ, поселились въ привилегированныхъ деревняхъ, где имъ даин земли, по-чѣмъ вести торговлю и даже устраивать фабрики. Отсюда, такъ сказать, *двойственность* привилегированныхъ деревень, т. е. одну

часть жителей ихъ составляли осѣльные поселяне, иные русскіе по языку и религіи, а другую—новоселенцы иноzemные, болѣею частию поляки. Во времена же смуты въ Западной Россіи, по случаю упий, иѣкоторые изъ нихъ приобрѣтали себѣ права дворянства (шляхетства) и дѣлались старостами и вѣтами своихъ поселеній: вслѣдствіе этого мало по малу и поселеній или деревеній ихъ, для большаго значенія, перенесенія въ мѣстечки, а нѣрѣко потому изъ этихъ мѣстечекъ образовывались города. Вносились, усилившиесь въ новыхъ своихъ земляхъ, выбранцы задумали ограничить свои права съ магнатами, образовали свои партіи и уже не хотѣли поклоняться королю: вотъ такимъ образомъ явилась мелкая шляхта (¹⁶⁹). Короли возстали противъ такой непокорности благотворительствованихъ ими выбранцевъ и лишили ихъ права *сеймиковать*, т. е. присутствовать на сеймахъ, и съ тѣхъ поръ перестали заниматься о поддержкѣ благосостоянія мѣстечекъ. Пользуясь такими обстоятельствами, старинные магнаты стали тѣснить мелкую шляхту, не допускали ее къ засѣданіямъ на частныхъ сеймахъ и всѣ усилія употребляли, чтобы подчинить ихъ себѣ, какъ вассаловъ. Отсюда начинается надѣніе новонорожденныхъ мѣстечекъ: право конституції запрещено новоселенцамъ мѣстечекъ—выбранцамъ, приобрѣтать новыя земли, а тѣмъ болѣе имѣній; мало того, въ 1613 году силово *legis запретиага* воспрещено мелкой шляхѣ носить оружію магнатовъ, т. е. исковные кунтуши и сафьянныя цѣльные сапоги и дороги шубы, подъ угрозою строгаго наказанія за нарушение такого постановленія (¹⁷⁰). Окончательное пораженіе мѣстечкамъ и живущимъ въ нихъ выбранцамъ нанесла конституція подъ наименіемъ: *Prestia regum* (¹⁷¹), подчинивъ ихъ старостамъ—магнатамъ. Эти-то старосты—магнаты окончательно уничтожили права новыхъ мѣстечекъ, а новую мелкую шляхту низвели на ступень мѣщанства. Иѣкоторые изъ мелкихъ шляхетичѣй—выбранцевъ отстояли права своего дворянства силово линныхъ имъ королевскихъ грамотъ, но большая часть изъ нихъ, потерявъ акты дворянствъ, должна была покориться своей судьбѣ и вошла въ составъ мѣщанъ; многіе же изъ нихъ, во времена смуты упії, попали въ число помѣщицкихъ крестьянъ. Такимъ образомъ, новонорожденныя мѣстечки потеряли свое значеніе и, по свидѣнію польскаго самовластія, сохранили свои наименія только по имени, но въ сущности остались деревнями, съ тѣмъ различіемъ отъ обыкновенныхъ деревень, что въ иѣкоторыхъ изъ нихъ для формы живеть иѣсколько мѣщанъ,

⁽¹⁶⁹⁾ Vol. leg. T. II, p. 139, *et cetera*.

⁽¹⁷⁰⁾ Vol. Leg. T. III, p. 183.

⁽¹⁷¹⁾ Тамъ же, p. 371.

также живовъ и производятся торги или ярмарки. И эти-то мѣща-
не, какъ новооселенцы именеменые, большую частью католики;
тогда какъ поселене — православные, потому что они коренные жи-
тели этихъ древнихъ оселницъ Западной Руси, перенесенныя изъ
нѣкогда въ мѣстечки. Отсюда понятно, что существованіе въ этихъ
мѣстечкахъ мѣщанъ польскихъ католиковъ не доказывается древни-
го и первоначального господства въ нихъ католицизма, какъ вооб-
ражаютъ нѣкоторые шургускіе люди: видѣ ясно сказано, что пер-
выми поселенцами этихъ мѣстечекъ, какъ древнихъ сѣльбы рус-
скіхъ, были люди русские, а следовательно, и православные, изъ
которыхъ нѣкоторые были обращены въ упію, но потомъ онатъ
возвратились въ православіе.

Что Смоленичи были нѣкогда мѣстечкомъ, объ этомъ сохрани-
лось свидѣтельство въ привилеѣ короля Сигизмунда I, данномъ 10
мая 1508 года бывшему владѣльцу Смоленичу, князю Константину
Острожскому (¹⁵²). Поль тѣмъ же именемъ мѣстечка назѣтыны бы-
ли Смоленичи и впослѣдствіи, когда перешли къ Радзиниламъ и
составили одно изъ лучшихъ ихъ владѣній, славившись смоли-
вымъ заводомъ. И теперь, будучи наследственнымъ имѣніемъ княз-
я Людовика Витгенштейна, тоже считаются мѣстечкомъ. Въ немъ
житель производится торгъ смолою, добываемою изъ сосновыхъ
лѣсовъ, которыми такъ богаты окрестности мѣстечка и изъ кото-
рыхъ въ 1626 году отпущенено было дерево княземъ Христофоромъ
Радзиниломъ на постройкѣ въ Минскѣ Рождество-Богородичной
церкви (¹⁵³). Изъ деревьевъ смоленическихъ лѣсовъ выѣзываются
такъ называемые англійскіе брусы и каранки, которые сплавляются
по Березинѣ въ Кроменецъ. Этими занимаются отчасти татары, но
больше жиды смоленіческіе, которыхъ очень много въ мѣстечкѣ,
такъ что изъ числа 826 душъ жителей его большую половину со-
ставляетъ живоцѣтъ. Въ прежнее время, когда могли заниматься
расшивочною продажею водки, т. е. корчевствомъ, они жили въ
корчмахъ и занимались большиими спекуляціями. Въ память ихъ
корчевства въ Смоленичахъ существуютъ четыре огромныхъ корч-
мы въ разныхъ пунктахъ, превращенные теперь въ забѣдные ло-
мы, и составляютъ какъ бы кварталы мѣстечка, расположенного
въ прямой линіи на протяженіи цѣлой версты почтовой дороги.

Смоленичи—мѣстечко довольно грязное, но въ немъ встречаются
красицѣцкіе зданія, между которыми замѣчательны: почтовая
станица, домъ этанной комансы, для мельницы и церковь во имя
св. Николая. Церковь эта построена княземъ Острожскимъ въ 1508
г.

(¹⁵²) Положивъ этотъ ярмарку въ архивъ смоленской церкви.

(¹⁵³) Собрание древнихъ грамотъ и актовъ Минской губерніи, № 84.

году, какъ свидѣтельствуетъ хранящаяся при церковномъ архивѣ
подлинная грамота короля Сигизмунда I. Изъ грамоты видно, что
Острожскій пожаловалъ въ пользу причта дѣвъ угодокъ или 60 мор-
говъ надъ озеромъ и пять саженей въ самомъ мѣстечкѣ для огор-
одовъ; а 30 морговъ пять рѣкою въ Еремацкой слободѣ для сѣноко-
сово. Впослѣдствіи Радзинилы увеличили количество земли для
причта, но не это нѣть никакихъ документовъ; право давности
уполномочивало причту пользоваться этой землею до изѣбѣнаго
определѣнія (1814 г.) о штатахъ духовенства въ западно-русскомъ
краю. Всѣ церкви указываютъ какое-то возыненіе, наполненное
внутри хрѣщемъ, канинами и обгорѣвшими картичками: говорятъ,
будто здесь быть нальца одного изъ смоленскихъ старостъ-маги-
натовъ, но сгорѣть не очень давно, именно въ 1819 году. Въ 1812
году, въ этомъ нальце помѣщался фуражъ, предназначенный для
прокормленія корпусовъ Даву (Davout) и Богарнѣ (Boharnais) (¹⁵⁴).

(¹⁵⁴) Протоколъ комісіи ласканий Борисовской подпрефектуры, хранящій-
ся въ земской библіотекѣ Ф. засѣданіе 1 августа 1812 г.